

Довоенного уровня производства Надеждинский завод достиг только в 1927 г., что, в целом, соответствовало видению перспектив, присущему экономистам Госплана. В то же время, в конце 20-х гг. советское правительство уже в полной мере взяло на вооружение идею создания Урало-Кузбасского комбината, в основу которого были положены принципы специализации и тесной кооперации промышленных комплексов различных регионов страны. Применительно к Уралу данная линия была закреплена постановлением ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмета». В данном постановлении было отмечено и место в новой системе производственных отношений Надеждинского завода, который в числе шести других важнейших металлургических предприятий Урала подлежал переводу на производство качественных сталей и проката. Таким образом, осуществлявшиеся в ходе форсированной индустриализации преобразования в определенной степени были созвучны идеям Руттерса и других американцев из автономной индустриальной колонии «Кузбасс» — хотя о воплощении в жизнь американского принципа «дорогого рабочего» в новых условиях не могло быть и речи.

Примечания

¹ Руттерс С.Ю. В.И. Ленин и освоение Кузбасса // В.И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В.И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960. С.308.

² См.: Митущкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР Челябинск. 1966. С.109–110.

³ ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.7.

⁴ См. Документы внешней политики СССР. Т.4. 19 марта 1921–31 декабря 1921 М., 1960. С.513–516.

⁵ Руттерс С.Ю. Указ. соч. С.309.

⁶ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981. С.180.

⁷ Руленко Н. Победа уральцев // Правда. 1922. 5–6 авг.

⁸ ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.9.

⁹ Бакунин А.В. Указ. соч. С.180.

¹⁰ См.: Выписка из протокола заседания Президиума Госплана. 31 окт. 1922 г. // ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.4–9

¹¹ Бакунин А.В. Указ. соч. С.185.

¹² ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.5.

¹³ Там же. Л.8.

¹⁴ Там же. Л.9.

Л.С. Карамышева

В.А. Козлов

(г. Екатеринбург)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х — СЕРЕДИНЕ 1990-х гг.

Современный период развития России характеризуется стремлением создать новый тип ведения хозяйства со всесторонне развитой, динамичной экономической открытого типа на основе внедрения новой техники ресурсосберегающих производств, эффективно работающих на конечного потребителя, развитой системой образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

В начале 1990-х гг. был взят курс на реформы, целью которых был провозглашен переход от централизованной системы планирования, командно-административных методов управления к системе экономического стимулирования и отказу от государственного вмешательства в экономику. Однако наиболее совершенной экономической системой считается такая система хозяйствования, при которой рыночная экономика сочетается с государственным управлением. Для старопромышленного района, каким является Урал, особую значимость приобретает промышленная политика, система подготовки высококвалифицированных кадров, в которых научно обоснованное выделение приоритетов и их последовательная реализация способны оживить весь народнохозяйственный комплекс региона. Уральский экономический район — один из самых индустриально развитых в Российской Федерации. По объему промышленности УЭР занимает второе место среди 11 экономических районов РФ¹.

Геополитическое значение Урала в Российской Федерации еще более возросло после распада СССР потому, что по многим показателям регион вышел на первое место в стране, усилив свое значение ведущего производителя продукции тяжелой промышленности, а также из-за своего центрального положения в сместившемся в целом к востоку в экономическом и географическом пространстве России, в возросшей роли Урала как форпоста освоения Сибири и Дальнего Востока.

Отраслевая структура производства в регионе сформировалась прежде всего посредством инвестиционной политики, направленной на создание мощного промышленного комплекса в

ущерб развитию других отраслей материального производства. В соответствии с исторически сложившейся специализацией для отраслевой структуры занятости региона характерен больший, чем по стране удельный вес занятых в промышленности — 43,3% и меньший в сельском хозяйстве — 14,6%. Ниже в два раза, чем в среднем по стране, занятость в науке и научном обслуживании². Отраслевая структура занятости Урала в значительной мере детерминировала социальную структуру, в связи с чем удельный вес рабочего класса составлял 70,0%, крестьянства — 5,9%, служащих — 26,1%³.

Из всех экономических районов Урал выделяют характеристики, присущие старопромышленному региону. К их числу могут быть отнесены: чрезмерное развитие тяжелой промышленности, на долю которой приходится более 90% основных фондов и где занято более 2/3 промышленно-производственного персонала⁴; наличие огромного по масштабам и составу ВПК; технологическая и техническая отсталость производства (износ основных производственных фондов превысил 51%, в некоторых отраслях — до 60–80%)⁵.

К началу 1990-х гг. на Урале сильнее, чем по стране, проявилась тенденция замедления промышленного роста. Доля УЭР в промышленности СССР постепенно снижалась, усиливалось отставание Урала по темпам прироста важнейших производственных ресурсов. Численность промышленно-производственного потенциала увеличилась с 1960 по 1987 г. на Урале в 1,4 раза, в СССР — в 1,7 раза, объем основных производственных фондов возрос на Урале в 6,9 раза, в СССР — в 8,3 раза⁶. Промышленность региона имела более ресурсонапряженный характер, чем промышленность страны в целом. Поэтому для Урала проблема интенсификации трудовых ресурсов стояла острее. На долю интенсивных факторов в развитии промышленности Урала приходилось 55%, а в среднем по союзу — 39%⁷. Данные цифры позволяют сделать вывод с том, что Урал раньше, чем все народное хозяйство страны подошел к стадии, когда чисто количественное наращивание становилось невозможным. Истощение экстенсивных источников развития, не компенсированное увеличением эффективности использования производственных ресурсов вело к дальнейшему снижению темпов промышленного роста Урала. За 1980-е гг. темпы прироста промышленной продукции в УЭР составили 3,2% (по СССР — 3,9%)⁸.

Экономический рост Уральского региона в исследуемый период поддерживался состоянием основных производственных фондов. Степень износа основных фондов уже давно достигла критической величины. Как показали исследования уральских ученых, в большинстве отраслей промышленности УЭР, выбытие составляло 1,5–2% при норме 5–6%⁹. В отраслях народного хозяйства Свердловской области морально устарели 45% ОПФ; 40% установленных на Уралмаше металлообрабатывающих станков имели возраст свыше 30 лет¹⁰. На предприятиях Челябинской области в 80-е гг. износ основных производственных фондов возрос с 44,6 до 54,5%, а коэффициент их обновления снизился с 8,2 до 3,9%¹¹. При нормативном сроке службы металлургического оборудования 25 лет в доменном производстве устарело 93% фондов, в прокатном — 85%. Более того сохранились старые, по существу «демидовские производства»: пакетная прокатка, древесно-угольные печи и т.д.¹² Функционирование устаревших мощностей способствовало углублению кризиса, инфляции и падению жизненного уровня населения. Ведущую роль в повышении технического уровня продукции должна была сыграть реконструкция промышленного производства.

Анализ инвестиционной политики показывает, что при ее формировании интересы территории были отражены, как правило, в меньшей степени, чем интересы отраслей и ведомств. Доля затрат на реконструкцию и техническое перевооружение уральских предприятий была выше чем по стране. За первую половину 80-х гг. составила 45% от общего объема капитальных вложений производственного назначения (по РФ в среднем — 34%)¹³ за счет реконструкции было получено свыше 50% прироста промышленной продукции. Срок окупаемости капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение не превышал 2,5 лет¹⁴. Капиталовложения на возмещение выбытия ОПФ в 1987 г. по сравнению с 1982 г. увеличились на 27,6%, в том числе в виде строительно-монтажных работ — на 29,6%, в виде оборудования на 26,8%¹⁵.

Проводилась коренная реконструкция Магнитогорского металлургического комбината, Алапаевского металлургического завода, Первоуральского и Северского трубных заводов и др. Наличие на этих предприятиях большого количества морально и физически устаревшего оборудования приводило к постоянному росту ремонтных работ. Так, на Челябинском металлургическом комбинате затраты на капитальный и текущий ремонт оборудования составляли 582 млн

руб. (в т.ч. на капитальный — 217 млн руб.) Тогда как на реконструкцию и техническое перевооружение было затрачено лишь 154 млн руб.¹⁶. В 80-е гг. было запущено отставание в техническом перевооружении и реконструкции многих уральских машиностроительных предприятий. В частности значительное отставание было запущено по техническому перевооружению Свердловского инструментального завода, Челябинского абразивного завода и др.

Недостаточное внимание уделялось технической реконструкции действующих малых и средних машиностроительных предприятий, многие из которых расположены в рабочих поселках и небольших городах. В результате указанные предприятия теряли свое значение как градообразующие. Чрезмерно затягивались сроки осуществления мероприятий по техническому перевооружению от разработки технического задания до внедрения мероприятий проходило в среднем 4–5 лет, что значительно снижало эффективность процесса обновления. Структура капитальных вложений отрасли не в полной мере отвечала потребностям Уральского региона в ускоренном обновлении и развитии социальной инфраструктуры, материальная база которой отставала от соответствующих показателей других регионов страны. Так, удельный вес затрат на непроизводственное строительство в машиностроительном комплексе Урала в 80-е гг. был в 1,6 раза ниже, чем по народному хозяйству страны.¹⁷ В структуре капиталовложений, направляемых на реконструкцию, был велик удельный вес строительно-монтажных работ. Это свидетельствовало о том, что под видом реконструкции велось новое строительство или расширялось действующее предприятие, а тенденция накопления устаревшего оборудования не была преодолена.

Стремление компенсировать, проявившиеся снижение темпов роста промышленности, за счет капитальных вложений привело в итоге лишь к большому распылению капитальных вложений и непомерно растянутой длительности инвестиционного цикла. Все это, в конечном счете, обусловило низкую эффективность капитальных вложений в производственную сферу и сказалось, в конечном счете, чрезвычайно малыми ассигнованиями социальной сферы. Таким образом, проблема технического перевооружения, реконструкции решалась недостаточно последовательно, без всесторонне обоснованной и единой технической политики, нередко лишь с ведомственных позиций. Поэтому при высокой доле накопления и реконструкции технологического парка на Урале не произошло. В результате большая территориальная концентрация промышленности, особенно «грязных» ее отраслей, вывела регион в лидеры по объему вредных выбросов в России, повысился уровень загрязнения окружающей среды, в результате чего понизилось качество жизни населения.

К 1990-м гг. со всей очевидностью можно было констатировать складывание системного кризиса централизованного управления экономикой. Данный кризис проявился во всех регионах Урала. Необходимость осуществления реформирования экономики стала очевидной. Однако переход от командно-административной экономики к рыночной оказался весьма болезненным и сопровождался широкомасштабным спадом промышленного производства. Особенно глубоким этот спад был в таких регионах, как Урал, ориентированных на производство продукции тяжелой промышленности для экономики всей страны и, в первую очередь, для военно-промышленного комплекса.

Наибольший уровень спада производства отмечен в областях с традиционно высокой долей промышленности в хозяйственном комплексе: в Свердловской (глубина спада за 1990–1994 гг. составила 54,6%), в Челябинской (51,4%), а также Удмуртской Республике (47,7%)¹⁸. В наибольшей степени спад производства наблюдался в такой отрасли, как машиностроение. Так, в 1990 г. доля машиностроения составляла в промышленности Урала 27,2%, РФ — 23,9%; в 1994 г. — соответственно 19% и 19,6%¹⁹, что свидетельствует о более высоких темпах спада производства в машиностроительном комплексе УЭР, а также о нарастающей тенденции потери позиций машиностроения как базы развития промышленности и других отраслей народного хозяйства в регионе. Спад производства в данной отрасли региона в 90-е гг. объясняется, с одной стороны, особенностью его технологической структуры — высокой долей отраслей оборонного комплекса и тяжелого машиностроения. С другой стороны, технологическое и организационное отставание машиностроения обуславливал низкую конкурентоспособность его продукции на западных рынках. Уровень насыщенности отрасли прогрессивным оборудованием и технологиями не соответствует современным требованиям, недостаточен уровень специализации производства. Продолжалось сокращение выпуска наиболее сложных и высокотехнологичных видов продукции, что

может привести к разрушению научно-технического потенциала и усилению процесса деиндустриализации страны.

Наибольшее снижение производства, происшедшее в результате низкой конкурентоспособности отмечено по следующим видам машиностроительной продукции: турбины паровые (24,6%), дизели (25,1%), электромашин (47,6%), экскаваторы (52,4%), вагоны (47,8%)²⁰. Вследствие этого, достаточно сложное положение сохраняется на таких крупных предприятиях отрасли, как АО "Уралмаш", АО "Уралхиммаш", АО "Уралэлектротяжмаш", АО "Турбомоторный завод" и др. Повышение требований к качеству машиностроительной продукции привело к тому, что предпочтение отдается более качественным зарубежным аналогам, несмотря на их более высокую стоимость.

Дальнейший спад производства в отрасли может привести к невосполнимой потере научно-технического, экономического и кадрового потенциала, к утрате машиностроительной специализации региона. Это проявляется не только в снижении доли машиностроения, но и чрезвычайно низкой загрузке производственных мощностей: по многим видам машиностроительной продукции коэффициент загрузки не превышает 10–15%²¹.

Анализ свидетельствует, что регион постепенно превращается в поставщика сырья и материалов низкой степени обработки, местом размещения "грязных" производств. Показательным примером является в этом отношении черная металлургия Свердловской области. Добыча железной руды в 1994 г. по сравнению с 1990 г. сократилась на 22%, а производство чугуна — на 30%, стали — на 39%, проката — 46%, стальных труб — 57%²². Спад в черной металлургии находился примерно на среднем уровне спада по материальному производству. Если в 1990–1991 гг. основными факторами сокращения выпуска продукции были нарушения ритмичности производства, недопоставка руд черных металлов из Казахстана, коксующегося угля из Кузбасса и Донбасса, то с 1992 г. на первый план вышел фактор спада производства у основных потребителей металлопродукции (машиностроения и строительства). Еще одной причиной стало уменьшение ресурсов металлолома в связи с активизацией его вывоза за границу. С 1995 г. начали проявляться факторы, препятствующие падению производства: замедление снижения металлоемкости продукции машиностроения; сокращение ввоза в Россию готового металла с Украины. Устойчивое положение имеют Нижнетагильский металлургический комбинат, Качканарский ГОК и др. В то же время в глубоком кризисе находились старые уральские заводы, где объем производства сократился более чем наполовину, а также предприятия по производству труб (Первоуральский новотрубный, Синарский трубный, Челябинский трубопрокатный). Аналогичная ситуация в цветной металлургии. Легкая промышленность призвана играть одну из ключевых ролей в структурной перестройке промышленности. Как отрасль с быстрым оборотом капитала, она должна стать своеобразным рычагом для подъема других отраслей промышленности в народном хозяйстве.

Однако, в первой половине 90-х гг. наиболее сложная ситуация сохранялась именно в легкой промышленности. Ее доля в промышленном комплексе находилась на уровне 1,6%, а объем производства составил в 1994 г. 49,2% к уровню 1993 г.²³. Отрасль испытывала трудности с материально-техническим обеспечением, а также со сбытом готовой продукции из-за недостаточной ее конкурентоспособности и узости внутреннего рынка. Вместе с тем производство товаров народного потребления было развито на промышленных предприятиях других отраслей. В результате в общем объеме производства ГНП непродуктивного назначения на долю предприятий легкой промышленности приходилось лишь 11,8%²⁴.

Таким образом, на Урале раньше, чем в среднем по стране, наступил этап исчерпания потенциала сложившейся структуры, раньше появились кризисные явления, а накопившиеся здесь проблемы стали острее, чем где-либо. Итогом стали социальные коллизии: падение реальной заработной платы, высокая смертность, низкая рождаемость, обезлюдение деревни, трудности с трудоустройством в малых и средних городах, острый недостаток всех элементов сферы услуг, падение духовно-нравственной культуры. Ведущее место в структуре социально-экономического потенциала занимают трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы использовались на Урале достаточно полно, о чем свидетельствуют более высокие показатели уровня занятости трудоспособного населения в общественном производстве и на учебе (92%) в сравнении с РСФСР (90%)²⁵.

Возрастная структура населения Урала в основных чертах повторяет аналогичную структуру Российской Федерации. По данным переписи 1989 г. трудоспособное население УЭР со-

составляет более 56%²⁶. В 1980-е гг. в промышленности Урала наметились существенные сдвиги в половозрастной структуре рабочих кадров: в трудоспособном возрасте установилось равновесие между мужчинами и женщинами, повысилась роль молодежи в источниках формирования кадров. Преодолевалась негативная тенденция — снижение доли кадровых рабочих в основных дееспособных возрастах от 30 до 49 лет. Доля мужчин данных возрастов — кадровых рабочих повысилась с 48,8% в 1983 г. до 52,2% в 1987 г. (58,0% в 1973 г.)²⁷.

Остройшей для региона, исходя из структуры промышленности и уровня ее технической оснащенности являлась проблема занятости и использования женского труда. Так, сократилась доля работающих женщин в промышленности с 49,3% в 1983 г. до 48,1% в 1987 г.²⁸, хотя их доля оставалась еще высокой, особенно в отраслях с отсталой технологической базой, где преобладает труд с тяжелыми и вредными условиями. Промышленное производство Урала характеризовалось высокой долей использования женского ручного труда (44,5%; по промышленности в целом — 33,8%)²⁹.

Среди областей Урала особенно неблагоприятной промышленной структурой для регионального применения женского труда выделялись Свердловская, Челябинская, Пермская области. Имела свои особенности женская занятость в малых и средних городах Урала, где проживало 35% населения и преобладала малоотраслевая структура производства. Из общего числа малых и средних городов в 28% ведущим предприятием являлось металлургическое, 27% — машиностроительное, 10% — предприятия топливного комплекса, легкая и пищевая отрасли промышленности являются ведущими лишь у 15% городов³⁰. Учитывая, что сфера обслуживания в малых и средних городах развита слабо, а трудовых ресурсов недостаточно, в половине малых и средних городов женщинам приходится заниматься малоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом во вспомогательных службах и производствах.

Таким образом, в использовании накопленного трудового потенциала имелось много нерешенных проблем, ведущих к его потере. Так, к моменту начала экономических преобразований в Уральском регионе в сфере занятости населения и использования трудового потенциала накопились противоречия, выражающиеся, с одной стороны, в социально неориентированной занятости населения региона с преобладанием рабочих мест, предназначенных для мужского труда, с другой — значительном удельном весе женщин, занятых в промышленности, в отсталой профессиональной структуре занятости, не высоком уровне профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы.

В 1990-е гг. к старым проблемам добавились новые, связанные со структурным экономическим кризисом. Появились такие понятия, как рынок труда и безработица, не занятое население, повышаются требования к качеству труда, образования, профессиональной подготовке, мобильности, т.е. умению работника быстро перестраивать свои способности в соответствии с изменяющимися потребностями экономики. Уменьшение выпуска промышленной продукции в 90-е гг. повлекло за собой снижение занятости во всех индустриальных отраслях региона. За 1990–1991 гг. численность промышленно-производственного персонала сократилась на 3,7%, в 1992 г. — на 12,3%³¹. В 1994–1995 гг. общая численность занятых сократилась по УЭР с 9037,5 до 8757,3 тыс. чел., или 3,1%³². Высокие темпы снижения занятости населения в промышленности УЭР связаны с более высокой концентрацией в ней предприятий ВПК, кризисным состоянием легкой промышленности.

Происходящие негативные процессы в области кадровой политики ведут к "вымыванию" с производства наиболее адаптированных и высококвалифицированных работников. На региональном рынке труда сохраняется значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе: более 70% всех вакансий были предназначены для рабочих, в то же время среди безработных около 50% — лица, имевшие высшее и среднее специальное образование; доля вакансий для женщин составляла не более 25%, тогда как на учете среди безработных их более 70%. Такой дисбаланс является дополнительным фактором потери трудового потенциала, приводил к росту численности безработных, росту среднего периода безработицы. За 1992–1995 гг. уровень официально зарегистрированной безработицы в регионе возрос с 0,7 до 2,9%³³.

Для стабилизации занятости населения, создания благоприятных условий формирования регионального рынка труда, более эффективного использования трудового потенциала региона представляется необходимым вырабатывать политику занятости в тесной взаимосвязи со струк-

турной перестройкой экономики. Анализ профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров Урала показывает, что характерным являлось повышение доли рабочих высших разрядов (с 21,9% в 1979 г. до 27,9% в 1987 г.). Однако сложность работ за этот период выросла в 2,5 раза³⁴.

Механизация и автоматизация производственных процессов оказывали влияние на изменение профессионального состава рабочих. К числу таких изменений относились сдвиги в соотношении численности рабочих ручного и механизированного труда. Автоматизированного и механизированного труда на Урале в конце 1980-х гг. было 51,8%, в РСФСР — 51,7%³⁵. Острейшей для промышленности Урала являлась социально-экономическая проблема сокращения ручного труда. Проблема ускорения механизации работ решалась в целевой комплексной программе сокращения применения ручного труда, разработанных в областях и республиках региона. Цель этих программ — обеспечить рост объемов производства за счет повышения производительности труда без прироста численности работающих.

Необходимо заметить, что в программах сокращения ручного труда превалировал технико-экономический подход в ущерб социальному аспекту: не планировался переход высвобождаемых людей с ручных работ на другие места, не предусматривалась их переподготовка. В результате в промышленности региона был высок удельный вес рабочих, занятых ручным, неквалифицированным трудом. В исследуемый период вес рабочих, занятых ручным трудом, составлял в промышленности региона 31,5% (по РСФСР — 32%)³⁶. Важным направлением формирования индустриальных рабочих региона в ведущих отраслях промышленности было увеличение удельного веса профессий сложного труда по управлению машинами и механизмами, усложнение функций труда ремонтно-наладочного персонала в автоматизированном производстве. Возник ряд новых профессий, одновременно отмирали старые, традиционные. Вместе с тем медленно шла профессионализация работников во вспомогательном производстве, в котором преобладал ручной труд.

В 1980-х — начале 1990-х гг. в регионе стали проявляться тенденции, ограничивающие профессиональный рост кадров. Данные свидетельствуют, что 3/4 рабочих имели среднюю и низкую квалификацию и лишь 1/4 — высокую, далеко не всегда разряд рабочего соответствовал разряду выполняемых работ³⁷. Ограничения в профессиональном росте работников вели к недоиспользованию трудового потенциала региона.

Спад промышленного производства в начале 1990-х гг. на предприятиях Уральского региона прямо или опосредованно обуславливал сокращение занятости во всех отраслях народного хозяйства. Высокие темпы снижения занятости рабочих в промышленности связаны с более высокой концентрацией предприятий ВПК, кризисным состоянием легкой промышленности. Происходившие негативные процессы усугубляли ситуацию с использованием трудового потенциала региона, вели к росту безработицы. Задача сегодня заключается в формировании конкурентно-способного работника. В условиях роста производства и все возрастающего дефицита квалифицированных кадров возникает потребность в активизации деятельности по прогнозированию, постоянному учету и анализу потребностей в квалифицированных рабочих и созданию соответствующих условий для их подготовки и переподготовки.

К моменту начала экономических преобразований в Уральском регионе, в сфере занятости населения и использования трудового потенциала накопились противоречия, выражавшиеся, с одной стороны, в социально неориентированной занятости населения региона с преобладанием рабочих мест, предназначенных для мужского труда, с другой — значительном удельном весе женщин, занятых в промышленности, в отсталой профессиональной структуре занятости, невысоком уровне профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы. При общей трудообеспеченности региона в отраслях тяжелой промышленности, с одной стороны, нарастал "дефицит" рабочей силы по массовым рабочим профессиям, с другой — наблюдались излишки рабочей силы в результате низкой организации труда и неэффективного использования кадров. Об этом свидетельствовали потери рабочего времени, низкая дисциплина труда, использование кадров не по специальности, существенное отвлечение от основной деятельности на подсобные, сельскохозяйственные работы.

В 1990-е гг. к старым проблемам добавились новые, связанные со структурным экономическим кризисом. Появились такие понятия, как рынок труда и безработица, незанятое население, повысились требования к качеству труда, уровню образования, профессиональной подго-

товки и т.п. В науко-индустриальном производстве, возникающем по мере развертывания НТР, экстенсивный рост рабочего класса теряет свое значение, на первый план выходит интенсивное совершенствование его как естественных характеристик.

УЭР в середине 1980-х — на рубеже 1990-х г.г. располагая высококвалифицированными кадрами, обученными и подготовленными для структурно-сложного комплекса производств. Особенностью формирования и использования трудовых ресурсов в данный период явились изменения в отраслевой и территориальной структуре занятости. Наблюдался рост доли рабочих и служащих, занятых в непроизводственной сфере. Эта тенденция связана с завершением индустриализации и началом перехода к интенсивной экономике. Интенсификация производства предъявляла более жесткие требования к использованию промышленных рабочих, увеличивалась потребность в работниках высокой квалификации не только на основных, но и на вспомогательных работах.

Примечания

¹ Промышленность РСФСР в 1990 г. Стат. сб. ЦСУ РСФСР. М., 1991. С.42–43.

² Подсчитано: Распределение населения по отраслям народного хозяйства и общественным группам. Ф.21а. Текущий архив Госкомстата РСФСР.

³ Там же.

⁴ Социально-экономический потенциал территории: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург, 1996. С.12–13

⁵ Там же.

⁶ Темпы и пропорции развития народного хозяйства Урала: анализ и прогноз. Свердловск, 1989. С.10–11

⁷ Там же.

⁸ Промышленность РСФСР в 1990 г. ... С.40.

⁹ Сергеев М.А., Пыхова И.А., Деменин А.И. Региональная экономика и закономерности ее развития. М., 1985. С.34.

¹⁰ ВГАЗ. Ф.383. Оп.3. Д.8659. Л.119.

¹¹ ГАЧО. Ф.433. Оп.7. Д.38. Л.37.

¹² Талалаев Н.А., Васильев В.В. Урал стратегия прогресса. С.21.

¹³ Итоги выполнения государственного плана экономического и социального развития Свердловской области за 1981–1985 гг. Стат. сб. Свердловск, 1986. С.35.

¹⁴ Основные межотраслевые комплексные проблемы научно-технического прогресса в народном хозяйстве Свердловской области на 1981–1985 гг. // IV Свердловская областная научно-практическая конференция. Свердловск, 1981. С.2.

¹⁵ Экономическая реформа в регионе... С.135.

¹⁶ ГАЧО. Ф.433. Оп.7. Д.38. Л.8.

¹⁷ Научно-исследовательская программа "Урал". Блок "социально-экономическое развитие Урала". Свердловск, 1988. С.11.

¹⁸ Уральский регион: последствия экономического реформирования. С.71.

¹⁹ Текущий архив ИЗ УрО РАН. Отчет о деятельности за 1997 год... С.5.

²⁰ Уральский регион: последствия экономического реформирования. С.80.

²¹ Текущий архив ИЗ УрО РАН. Отчет о деятельности за 1997 год... С.12.

²² Уральский регион: последствия экономического реформирования... С.59.

²³ Там же. С.79.

²⁴ Экономическая реформа в регионе... С.149.

²⁵ Анимец Е.Г., Ратнер Н.М., Шарыгин М.Д. Уральский регион. социально-экономическое развитие (географический аспект). Свердловск, 1992. С.31.

²⁶ Население Урала, XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996. С.122.

²⁷ Жемаева М.П., Вяткина О.А., Галычина М.Г., Устинова Н.З. Качественные сдвиги в рабочей силе региона в новых условиях хозяйствования. Свердловск, 1988. С.7.

²⁸ Там же.

²⁹ Путилов О.В. и др. Трудовой потенциал региона в условиях перестройки народно-хозяйственного комплекса. Свердловск, 1990. С.24.

³⁰ Там же.

³¹ Подсчитано: Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала // Промышленность России. Стат. сб. М., 1996. С.269.

³² Там же.

³³ Социально-экономический потенциал территории: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург, 1996. С.217.

³⁴ Распределение численности рабочих (включая учеников) по степени механизации труда // Текущий архив Госкомстата РФ.

³⁵ Там же.

³⁶ Основные направления совершенствования качественного состава рабочей силы в ведущих отраслях промышленности Урала (промежуточный отчет). Свердловск, 1988.

³⁷ Социально-экономический потенциал территории: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург, 1996. С.213.

*Л.А. Коноплева
(Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

В системе социально-экономических отношений особое место занимает та сфера деятельности, которая влияет на повышение не только уровня, но и качества жизни людей. Индикатором социально-экономического состояния общества является рыночная торговля и сфера услуг.